
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

HISTORY OF PHILOSOPHY

УДК 1(091)

МУДРОСТЬ ВОЛЬТЕРА

А. В. РУБАНОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассмотрены идеи Вольтера (Франсуа-Мари Аруэ) о человеке и его жизни. Выявлено, что в центре мышлений философа находится тезис о деятельном начале человека. Установлено, что в основе человеческих действий лежат потребности и страсти, в частности любовь человека к себе, являющаяся базой как личного существования человека, так и его взаимодействия с другими людьми. Отмечено, что смысл жизни для Вольтера заключается в истине, свободе и добродетели. Раскрыто представление философа о многообразном характере свободы человека, которая прежде всего означает способность изъявлять свою волю и действовать. Определено, что важнейшие принципы добродетельного поведения отражены в следующих афоризмах: «Не делай того, чего ты не хотел бы, чтобы причинили тебе»; «Если ты сомневаешься, воздержись от действия, как справедливого, так и несправедливого». Показано, что главную роль в сплочении людей мыслитель отдает социальной справедливости.

Ключевые слова: человек; страсти; потребности; разум; свобода; справедливость; мораль.

Образец цитирования:

Рубанов АВ. Мудрость Вольтера. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2024;3:4–9.
EDN: CDASTW

For citation:

Rubana AV. The wisdom of Voltaire. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2024;3: 4–9. Russian.
EDN: CDASTW

Автор:

Анатолий Владимирович Рубанов – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Anatoly V. Rubanau, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
rubanov.bsu@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4821-1937>

THE WISDOM OF VOLTAIRE

A. V. RUBANAU^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The ideas of Voltaire (François-Marie Arouet) about person and his life are considered. It is revealed that in the centre of philosopher's reflections is the thesis that person is an active being. It is established that the person's actions are based on needs and passions, in particular person's love for himself, which is the basis of both personal existence of human and his interaction with other people. It is noted that the meaning of life for Voltaire consists in truth, freedom, and virtue. The philosopher's idea of the diverse nature of person freedom, which first of all means the ability to express one's will and act, is revealed. It is determined that the most important principles of virtuous behaviour are reflected in the following aphorisms: «Do not do what you would not like to be done to you»; «When in doubt, refrain from acting, fair or unfair». It is shown that the main role in uniting people the thinker gives to social justice.

Keywords: person; passions; needs; intelligence; liberty; justice; moral.

В центре размышлений Вольтера о человеке находится тезис о его деятельном начале. Такую природу человека мыслитель объясняет исходя из существования единого мирового разума – Бога, который является первопричиной мира и происходящего в нем движения. Вольтер пишет: «...в человеке содержится принцип действия. Но может ли этот принцип быть чем-то иным, а не приводом, первичной скрытой движущей силой, развивающейся под вечным воздействием воли первого принципа, столь же могущественного и настолько же доказанного, насколько он незрим, – принципа, который мы признали существенной причиной всей природы?» [1, с. 514]. Подкрепляя данную мысль, философ заключает: «Человек рожден для действия, подобно тому как огонь стремится ввысь, а камень падает вниз. Для человека быть лишенным занятия совершенно равнозначно тому, чтобы не существовать» [1, с. 205].

В основе деятельной природы людей лежат потребности и страсти, которым они обязаны «порядком и всеми полезными изобретениями» [1, с. 268]. Вольтер рассуждает: «...весьма вероятно, Бог дал... эти потребности и страсти для того, чтобы наша изобретательность обратила их к нашей выгоде. Если же многие люди ими злоупотребляют, то нам не следует сетовать на добро, которое люди обращают во зло» [1, с. 268].

Страстью, являющейся базой как личного существования человека, так и его взаимодействия с другими людьми, выступает любовь человека к себе: «Невозможно, чтобы какое-либо общество сформировалось и продолжало существовать без любви человека к себе... Именно наша любовь к самим себе помогает любви к другим; именно наши взаимные потребности делают нас полезными для человечества; это – основа любого обмена; это – извечное связующее звено между людьми. Без любви к себе не могло бы быть изобретено ни одно искусство или образовано общество хотя бы из десяти человек; именно эта лю-

бовь к себе, полученная каждым живым существом в удел от природы, подсказывает нам уважение к самолюбию других людей. Закон направляет эту любовь к себе, религия ее совершенствует» [1, с. 199]. Философ развивает свою мысль следующим образом: «Любовь к себе и все ее ответвления столь же необходимы человеку, сколь кровь, текущая в его жилах; те, кто желает лишить его страстей, ибо они опасны, похожи на того, кто стремится выпустить из человека всю кровь из опасения, что его может хватить удар» [1, с. 267].

Вольтер отмечает, что жизнь человека состоит в получении удовольствия и страдании [1, с. 510]. Своеобразную диалектику жизни он раскрывает на примере отношения к людским порокам, избавления от них: «Не доказано ли, напротив, опытом, что удовлетворение от обуздания пороков в сотни раз превышает удовольствие подпасть под их власть? И что это за удовольствие – вечно отравленное, ведущее к злополучию? Подавляя свои пороки, мы достигаем спокойствия, утешительного свидетельства собственной совести...» [1, с. 663].

Мыслитель дает емкую характеристику его деятельности: «Высшее проявление ума – это высшая справедливость, высшая утонченность высшая широта, диаметрально противоположные безумию.

Крайний недостаток ума – это недостаток понимания, отсутствие идей...» [1, с. 211]. В данном контексте следует упомянуть известный афоризм философа: «Торжество разума состоит в умении уживаться с людьми, оно не имеющими»¹. Описывая свой исследовательский метод, Вольтер отмечает: «...попытаюсь, исследуя человека, выйти прежде всего за пределы сферы человеческих интересов, отделаться от всех предрассудков воспитания, места рождения, и особенно от предрассудков философа» [1, с. 228].

В шестой главе работы «Метафизический трактат» мыслитель рассуждает, свободен ли человек.

¹Здесь и далее афоризмы приводятся из источника: Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ) – цитаты // Цитаты.инфо : сайт. URL: <https://citaty.info/man/volter-fransua-mari-arue> (дата обращения: 24.07.2024).

Прежде всего он указывает на неоднозначность толкования понятия «свобода»: «Быть может, не существует вопроса более простого, чем вопрос о свободе воли; но нет и вопроса, по поводу которого люди бы больше путались. Затруднения, которыми философы усеяли эту почву, и дерзость, с которой они постоянно стремились вырвать у Бога его секрет и примирить его провидение со свободой воли, стали причиной того, что идея этой свободы была затемнена именно в силу стараний ее разъяснить. Люди настолько привыкли не произносить это слово без того, чтобы тотчас же не вспомнить обо всех сопровождающих его затруднениях, что теперь почти не понимают друг друга, когда поднимают вопрос, свободен ли человек» [1, с. 258]. Вольтер называет свободу спонтанностью. Ее основу он раскрывает следующим образом: «...когда у нас есть мотивы, они детерминируют нашу волю, причем мотивы эти являются конечным результатом действия нашего разума или инстинкта: так, когда мой разум представляет себе, что для меня лучше повиноваться закону, чем его нарушать, я повинуюсь закону со свободой, я добровольно делаю то, что меня обязывает делать *веление* моего разума» [1, с. 288]; «Лучше всего этот вид свободы постигается тогда, когда наша воля борется с нашими желаниями. Мной владеет неистовая страсть, но разум мой заключает, что я должен этой страсти противиться... <...> ...И я побеждаю свое желание с помощью моей воли; я повинуюсь этому приказу своего разума в силу необходимости, но добровольно...» [1, с. 288–289]. Описывая усилия, необходимые для достижения свободы, философ подчеркивает относительность получаемых результатов: «Мы укрепляем ее (свободу. – А. Р.), приучая себя к размышлениям, и это упражнение души делает ее несколько более сильной. Но какие бы мы ни совершали усилия, мы никогда не добьемся того, чтобы наш разум стал хозяином всех наших желаний; у нашей души, как и у нашего тела, всегда будут произвольные побуждения» [1, с. 262]. В итоге французский мыслитель говорит о том, что люди в разной степени обладают свободой: «...некоторые обладают ею в полной мере и прочно, другие часто ее утрачивают, иные болеют ее отсутствием всю свою жизнь» [1, с. 289].

В понимании Вольтера свобода имеет многогранный характер: «Изъявлять свою волю и действовать – это именно и означает иметь свободу» [1, с. 260]; «...он (человек. – А. Р.) может сам по себе принять решение поступить так, как ему кажется хорошим...» [1, с. 263]; «...делать то, что доставляет удовольствие, – значит быть свободным» [1, с. 264]. Различные стороны ее выражения раскрыты в афоризмах философа: «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов»; «Свобода – это не то, что вам дали. Это – то, что у вас нельзя отнять»; «Я никогда не соглашусь с вашими убеждениями, но отдам жизнь за то, чтобы вы могли их свободно высказывать».

Объяснение причин возникновения и существования общества мыслитель начинает в восьмой главе упомянутого трактата следующими словами: «Для того чтобы вселенная стала такой, какой она является ныне, достаточно было, чтобы мужчина полюбил женщину. Их взаимная друг о друге забота и естественная любовь к своим детям должны были тотчас же разбудить их трудолюбие и дать начало примитивным росткам искусств. Две семьи, как только они образовались, должны были испытывать друг в друге потребность, а из этих потребностей рождались новые удобства».

Человек не походит на других животных, имеющих лишь инстинкт любви к себе и соития; он обладает... любовью к себе, необходимой для самосохранения... для его вида характерна и естественная благожелательность...» [1, с. 265–266].

В девятой главе трактата, имеющей название «О добродетели и пороках», Вольтер рассуждает о нравственных основаниях жизни общества. Сущность добродетели толкуется им достаточно однозначно: «...в любом обществе именуют добродетелью поведение, считающееся полезным для общества» [1, с. 294]. Французский философ отмечает: «Благо общества столь несомненно является единственной мерой нравственного добра и зла, что мы вынуждены бываем... изменять все наши идеи, созданные нами себе относительно справедливого и несправедливого» [1 с. 270]. По его мнению, такое понимание добродетели, как разведение морального добра и зла, универсально, т. е. присуще всем народам во все времена. Вольтер конкретизирует этот тезис, вводя понятие «естественные законы»: «...представляется, что добрые дела – не что иное, как дела, из которых мы извлекаем для себя преимущество, преступление же – дела, нам противопоказанные. <...>

Хотя именуемое добродетелью в одном климате бывает именно тем, что называют пороком в другом, и большинство правил о добре и зле различаются между собой так же, как языки и одежда, тем не менее мне представляется несомненным, что существуют естественные законы, с которыми люди всего мира должны быть согласны, вопреки тем законам, что у них есть» [1, с. 269]. Так, помимо морали, фундаментом любого общества выступают законы: «Для того чтобы общество существовало, нужны... законы, подобно тому как любая игра нуждается в правилах. Большинство законов имеет видимость произвольных: они зависят от интересов, страстей и мнений тех, кто их придумал, и от характера климата местностей, где люди объединились в общество» [1, с. 268]. Именно через призму законов рассматриваются понятия морального добра и зла: «...все эти народы... называют *добродетельным* то, что соответствует учрежденным ими законам, и *преступным* то, что их нарушает» [1, с. 269]. Вольтер не скрывает критического отношения к за-

конодательным системам, но и в этом случае их соблюдение является для него неуклонным: «Большинство законов так явно себе противоречат, что мало имеет значения, какими именно законами управляется государство; но действительно большое значение имеет выполнение раз принятых законов» [1, с. 269].

Философ раскрывает содержание и других важных норм добродетельного поведения. Как замечает Б. Паскаль, «...гавань указывает путь тем, кто находится на корабле. Но где мы найдем такую опору в морали?» (цит. по [1, с. 214]). На этот вопрос Вольтер отвечает так: «В одном-единственном основоположении, принятом у всех народов: “Не причиняйте другому то, чего вы не хотели бы испытать сами”» [1, с. 214]. Данная мысль повторяется им не раз: «Голос, говорящий всем людям: “Не делай того, чего ты не хотел бы, чтобы причинили тебе”, всегда будет слышен от одного конца вселенной до другого» [1, с. 498]. Эту моральную максиму Вольтер дополняет другой, которая находит отражение в изречении Зороастра: «Если ты сомневаешься, воздержись от действия, как справедливого, так и несправедливого» (цит. по [1, с. 498]).

Мыслитель подчеркивает значимость такой нравственной нормы, как соблюдение верности данному слову: нет ни одной нации, «где было бы дозволено нарушать свое слово, ибо общество... немыслимо среди людей, похваляющихся тем, что они друг друга обманывают» [1 с. 270]. Кроме того, он считает недопустимым обман: «...в наших собственных интересах – не подвергаться обману. Мы связываем тем большее бесчестье с ложью, что из всех скверных поступков ее легче всего скрыть и наименьших усилий стоит ее предпринять; однако в сколь многих случаях ложь оказывается героической! Например, если речь идет о спасении друга, тот, кто в этом случае скажет правду, покроет себя позором; при этом мы не делаем никакого различия между человеком, оклеветавшим невинного, и братом, имеющим возможность спасти жизнь своему брату при помощи лжи, но предпочитающим его предать, говоря правду» [1, с. 271]. Также, по мнению философа, «стержнем общества» является чувство чести – всеобщее чувство, «от которого не могут отделаться самые развращенные люди...» [1, с. 274]. Важнейшую роль в формировании моральных устоев поведения играет и чувство гордости: «...Бог мудро одарил нас гордостью, для которой невыносимо, когда другие люди нас ненавидят и презирают; быть презираемым теми, вместе с кем мы живем, – этого никогда никто не мог и не сможет вынести. Быть может, это и есть самая сильная узда, накинута природой на человеческие несправедливости...» [1, с. 274]. Добродетелью, включающей в себя все остальные достоинства, Вольтер называет гуманность, которую прежде всего ассоциирует с сопереживанием и состраданием – истинным милосердием к людям [1, с. 295].

Однако позитивных нравственных основ для организации эффективной общественной жизни недостаточно. Французский мыслитель приходит к выводу о том, что «чувство сострадания и доброжелательства бывает часто задушено... неистовой любовью к себе... мудрая природа не должна была дать нам большую любовь к другим людям, чем к самим себе; достаточно уже и того, что нам свойственна та доброжелательность, которая настраивает нас на единение с другими людьми» [1, с. 266]. Но доброжелательность «...довольно слабо содействовала бы тому, чтобы заставить людей жить в обществе; она никогда не смогла бы послужить основанию великих империй и процветающих городов, если бы нам вдобавок не были свойственны великие страсти.

Страсти эти, злоупотребление которыми приносит поистине столько зла, в действительности являются первопричиной порядка, наблюдаемого нами сейчас на Земле. В особенности гордыня – главное орудие, с помощью которого было воздвигнуто прекрасное здание общества» [1, с. 266].

Своеобразную механику участия человеческих страстей в развитии общества философ разъясняет следующим образом: «Едва лишь настоятельные потребности объединили между собой несколько человек, как наиболее ловкие среди них поняли, что всем этим людям от рождения присуща непомерная гордость, равно как и непобедимая склонность к благополучию.

Нетрудно было убедить их в том, что, если они совершат для блага всего общества нечто стоившее бы им небольшой потери благополучия, гордость их была бы за это с избытком вознаграждена» [1, с. 266]. Вольтер делает особый акцент на роли страстей, когда говорит о том, что люди «...разделены на два класса: первый – люди божественные, жертвующие своим себялюбием благу общества; второй – подлый сброд, влюбленный лишь в самого себя; весь свет хотел и хочет в наше время принадлежать к первому классу, хотя весь свет в глубине души принадлежит ко второму... Страсть повелевать, являющаяся одним из ответвлений гордыни... возбудила людскую изобретательность, направленную на то, чтобы подчинить людей другим людям; оставалось лишь ясно показать им, что другие люди лучше умеют повелевать, чем они, и могут им быть полезны.

Особенно нужно было пользоваться их алчностью, дабы купить их повиновение. <...>

Механизм этот не получил бы столь сильного развития без содействия зависти, весьма естественной страсти, всегда маскируемой людьми именем “соревнование”. <...> Так, мало-помалу одни лишь страсти объединили людей и извлекли из недр земных все искусства и удовольствия» [1, с. 266–267].

Как утверждает мыслитель, важнейшее значение в сплочении людей и организации общественной жизни имеет социальная справедливость: «...никакое общество было бы немыслимо, если бы человек

не постиг хоть сколько-нибудь идею справедливости – связующего звена любого общества» [1, с. 354]. Раскрывая содержание данного понятия, он заключает, что идеи справедливости и несправедливости так же ясны, как «идеи здоровья и болезни, истины и лжи, пристойности и неприличия» [1, с. 357]. Вместе с тем Вольтер оговаривается, что между ними очень трудно установить границы: «Здесь есть стирающиеся нюансы, но резкие тона поражают все взоры. Например, все люди признают: надо возвращать то, что нам дали в долг; но если я знаю, что человек, которому я должен два миллиона, употребит их на то, чтобы поработить мою родину, должен ли я ему возвращать зловещее оружие? Мнения тут разделяются; вообще же я должен соблюдать данное мной обязательство, если из того не последует никакого зла: в этом никогда не сомневался ни один человек» [1, с. 357]. Воздействие идеи справедливости на поведение человека, в силу ее эмоциональной составляющей, носит неоднозначный характер, вплоть до того, что «в исступлении страсти очень часто свершаются несправедливости, ибо люди в опьянении этой страстью теряют разум; но, когда опьянение минует, разум возвращается к нам, и это... единственная причина, способствующая существованию человеческого общества, – причина, подчиненная нашей взаимной потребности друг в друге» [1, с. 362].

Особое внимание философ уделяет злоупотреблению идеей справедливости: «...истиной, одобряемой всем светом, что, как я вижу, все тягчайшие преступления, поражающие человеческое общество, совершались под ее лживым предлогом. Величайшее преступление или, по крайней мере, наиболее разрушительное, а потому и наиболее противное целям природы – война; но нет такого агрессора, который не прикрывал бы это злодеяние вывеской справедливости» [1, с. 356].

Своеобразный итог анализу структурных элементов, которые делают возможным существование общества, Вольтер подводит следующей фразой: «...его (Бога. – А. Р.) дары – разум, любовь к самому себе, доброжелательство к особям нашего вида, потребности, страсти суть средства, с помощью коих мы учредили общество» [1, с. 272].

Давая обобщенную характеристику людей, мыслитель подчеркивает многообразие и одновременную схожесть их главных качеств: «...все люди обладают одними и теми же страстями, одной и той же приверженностью к свободе, поскольку почти каждый человек являет собой сочетание гордости, алчности, корысти, великой склонности к сладкой жизни и беспокойства...» [1, с. 470]. Человек «...причастен добру и злу, удовольствию и страданию. Он наделен страстями, чтобы действовать, и разумом, чтобы управлять своими поступками» [1, с. 193].

Говоря об отношении человека к ценности жизни, Вольтер отмечает: «Жизнь наша – благодаяние, ибо мы все ее любим, какой бы злополучной она ни ока-

залась» [1, с. 377–378]. Его представления о смысле жизни лучше всего воплощены в известном афоризме: «Истина, свобода и добродетель – вот единственное, ради чего нужно любить жизнь». Подобная мысль прослеживается и в заключительных словах философской повести «Кандид, или Оптимизм»: «...работа отгоняет от нас три великих зла: скуку, порок и нужду» [2, с. 488]; «...надо возделывать наш сад» [2, с. 489].

Философ особо отмечает смыслоутверждающую роль такого жизненного экзистенциала, как надежда: «Нам надлежит... поблагодарить творца природы за то, что он вложил в нас этот инстинкт, устремляющий нас непрестанно к будущему. *Надежда* эта – самое драгоценное сокровище человека, смягчающее наши печали и в самом обладании сиюминутными наслаждениями рисуящее нам наслаждения будущие. Если бы люди имели великое несчастье быть занятыми лишь настоящим, они не сеяли бы, не воздвигали бы здания, не сажали деревьев и ничего бы не предусматривали: упоенные этим ложным наслаждением, они были бы лишены всего» [1, с. 204].

Другие аспекты понимания целевых установок человека выражены в следующих афоризмах: «Человек должен мечтать, чтобы видеть смысл жизни»; «Смотреть в будущее лучше, чем мечтать о прошлом»; «Мы никогда не живем, мы лишь надеемся, что будем жить»; «Пользуйтесь, но не злоупотребляйте – таково правило мудрости. Ни воздержание, ни излишества не дают счастья». Известны афоризмы Вольтера, касающиеся разумной стратегии и тактики жизни: «Страсти – это ветры, надувающие паруса корабля. Иногда они его топят, но без них он не мог бы плавать»; «Любовь – самая сильная из всех страстей, потому что она одновременно завладевает головою, сердцем и телом»; «Никогда не бывает больших дел без больших трудностей»; «Нередко уходят далеко искать то, что имеют у себя дома»; «Кто ограничивает свои желания, тот всегда достаточно богат»; «Для великих дел необходимо неутомимое постоянство»; «Глуп тот человек, который остается всегда неизменным»; «Человек чего-то стоит только тогда, когда он имеет свою собственную точку зрения»; «Истинное мужество обнаруживается во время бедствия»; «Сомнение неприятно, но состояние уверенности абсурдно»; «Только слабые совершают преступления: сильному и счастливому они не нужны»; «Там, где речь идет о деньгах, все одной веры»; «Чем более читаете, не размышляя, тем более уверяетесь, что много знаете, а чем более размышляете, читая, тем яснее видите, что знаете еще очень мало»; «Нашего почитания заслуживает тот, кто господствует над умами силою правды, а не те, которые насилием делают рабов»; «Не бедность невыносима, а презрение. Я могу обходиться без всего, но я не хочу, чтобы об этом знали».

Еще одним предметом беспристрастного анализа французского мыслителя является общение лю-

дей между собой. Его примечательные оценки этого социально-личностного феномена отражены в следующих афоризмах: «Ни на что не годится тот, кто годится только для себя»; «Все почести этого мира не стоят одного хорошего друга»; «Сильные души сходятся чаще, нежели великие умы»; «Ты не можешь взять на себя ответственность за всех, с кем сталкивает тебя судьба. Если какой-то человек не может быть счастливым, общаясь с тобой, нет смысла тратить свои душевные силы в попытке изменить его или разрешить его проблемы. Есть много других людей, которым ты сумеешь подарить радость и счастье, сам наслаждаясь их обществом»; «Подумай, как трудно изменить себя самого, и ты поймешь, сколь ничтожны твои возможности изменить других»; «Не равенство тягостно, а зависимость»; «Суди о человеке больше по его вопросам, чем по его ответам».

В афоризмах философа раскрыты многочисленные людские пороки и изъяны общественной жизни: «Что люди получают, не выражая благодарности, чем пользуются без раздумия, что передают другим в беспомощности и теряют, сами того не замечая? Жизнь»; «Люди мало размышляют; они читают небрежно, судят поспешно и принимают мнения, как принимают монету, потому что она ходячая»; «Сколько нелепостей говорится людьми только из желания сказать что-нибудь новое»; «Великие горести всегда оказываются плодом необузданного корыстолюбия»; «Бесконечно маленькие люди имеют бесконечно великую гордость»; «Постоянная важность является лишь

маскою посредственности»; «Чтобы добиться успеха в этом мире, недостаточно быть просто глупым – нужно еще иметь хорошие манеры»; «Выдать чужой секрет – предательство, выдать свой – глупость»; «Утром я составляю планы, а днем делаю глупости».

Таким образом, размышления Вольтера строятся вокруг тезиса о том, что человек есть существо деятельное. Природу такого начала в человеке мыслитель объясняет исходя из существования единого мирового разума – Бога. В основе человеческих действий лежат потребности и страсти. Страстью, выступающей базой как личного существования человека, так и его взаимодействия с другими людьми, является любовь человека к себе. По мнению философа, диалектика жизни состоит в получении удовольствия и страдании. Его представления о смысле жизни лучше всего воплощены в афоризме: «Истина, свобода и добродетель – вот единственное, ради чего нужно любить жизнь». В понимании Вольтера свобода человека многообразна, но прежде всего она означает его способность изъявлять свою волю и действовать. Важнейшие принципы добродетельного поведения отражены в следующих афоризмах мыслителя: «Не делай того, чего ты не хотел бы, чтобы причинили тебе»; «Если ты сомневаешься, воздержись от действия, как справедливого, так и несправедливого». Анализируя нравственные и правовые основы общественной жизни, главную роль в сплочении людей он отдает социальной справедливости.

Библиографические ссылки

1. Вольтер. *Философские сочинения*. Шейнман-Топштейн СЯ, переводчик; Кузнецов ВН, составитель и редактор. Москва: Наука; 1988. 751 с.
2. Вольтер. *Орлеанская девственница. Магомет. Философские повести*. Шафаренко И, Дмитриева Н, Евнина Е, Сологуб Ф, Блок Г, Коган Н и др., переводчики; Линецкая Э, Лозинский М, редакторы. Москва: Художественная литература; 1971. 720 с. (Библиотека всемирной литературы. Литература Древнего Востока, Античного мира, Средних веков, Возрождения, XVII и XVIII веков; том 49).

References

1. Voltaire. *Filosofskie sochineniya* [Philosophical writings]. Sheinman-Topshtein SJa, translator; Kuznetsov VN, compiler and editor. Moscow: Nauka; 1988. 751 p. Russian.
2. Voltaire. *Orleanskaya devstvennitsa. Magomet. Filosofskie povesti* [Virgin of Orleans. Mahomet. Philosophical novels]. Shafarenko I, Dmitrieva N, Evnina E, Sologub F, Blok G, Kogan N, et al., translators; Linetskaya E, Lozinskii M, editors. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1971. 720 p. (Biblioteka vseмирnoy literatury. Literatura Drevnego Vostoka, Antichnogo mira, Srednikh vekov, Vozrozhdeniya, XVII i XVIII vekov; volume 49). Russian.

Статья поступила в редколлегию 25.07.2024.
Received by editorial board 25.07.2024.